

УДК 94(477.75):351.746.1

ЖАНДАРМЕРИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Пасечников И. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
E-mail: info_ingvar@list.ru*

Рассматривается организация и деятельность жандармерии Таврической губернии в первой половине XIX века. Показаны причины формирования первых жандармских подразделений на территории Крымского полуострова. Анализируется их работа в составе Отдельного корпуса внутренней стражи. Особое внимание уделено предпосылкам и непосредственному превращению жандармских команд в орган политической полиции Российской империи. Отдельно отмечена структура жандармерии в рамках всего государства и Таврической губернии в частности. Представлен штат сотрудников политической полиции и их финансирование. Также указаны требования к кандидатам на службу в Корпус жандармов. Дается характеристика условиям, особенностям и проблемам службы. Выделены наиболее яркие эпизоды участия органов политической полиции в поддержании государственных устоев и порядка на вверенной им местности. Освещается деятельность чинов Корпуса жандармов накануне Крымской войны 1853–1856 гг. Предпринята попытка определения роли органов государственной безопасности царской России в историческом процессе на территории Крыма и Северной Таврии в указанный период.

Ключевые слова: Таврическая губерния, политическая полиция, Корпус жандармов, жандармские команды, III Отделение.

ВВЕДЕНИЕ

Среди большого количества служб и ведомств государственного аппарата Российской империи, действовавших в XIX веке на территории Таврической губернии, особое место занимает царская жандармерия – орган политической полиции, являвшийся одним из столпов, поддерживавших и охранявших существовавшие устои во вверенной ему местности.

В настоящее время в историографии организация и деятельность жандармерии Крыма и Северной Таврии на начальном этапе её существования остается практически неизученной. Среди исследователей, обращавшихся к проблеме функционирования Корпуса жандармов на территории Севастополя, можно выделить С. В. Бородина, В. И. Королёва, В. В. Крестьянникова, А. Р. Кучеренко. Однако тема деятельности органов политической полиции в XIX веке в их работах не освещена, либо затрагивается лишь фрагментарно [1]. Подобное положение дел приводит к неточностям и прямым ошибкам при описании исследователями более поздних периодов истории жандармерии Таврической губернии.

Таким образом, главной целью нашего исследования является изучение организации и деятельности органов политической полиции Таврической губернии в период её становления и первоначального развития в первой половине XIX века.

1. ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ ЖАНДАРМСКИХ КОМАНД (1817–1826)

Возникновение жандармских частей на территории Таврической губернии связано с утверждением 1 февраля 1817 года императором Александром I положения

«Об учреждении жандармов внутренней стражи», разработанного генералом А. А. Аракчеевым, возглавлявшим Государственный совет и Комитет министров [2, л. 2]. Среди причин формирования нового подразделения в официальном распоряжении указывалась полная зависимость существовавших ранее полицейских драгунских команд от гражданского ведомства, имевших одинаковую с внутренней стражей обязанность службы, что создавало сильные неудобства [2, л. 8]. Согласно императорскому указу, в 56 губернских, и некоторых портовых городах Российской империи, в составе Корпуса внутренней стражи учреждались жандармские конные команды. Непосредственно на территории Таврической губернии были сформированы Симферопольская губернская и Феодосийская портовая жандармские команды. Первая состояла при местном гарнизонном батальоне и насчитывала 30 чинов (1 обер-офицер, 1 вахмистр, 3 младших унтер-офицера, 24 рядовых и 1 нестроевой кузнец-коновальный), вторая – при инвалидной команде и насчитывала 15 чинов (1 вахмистр, 1 младший унтер-офицер, 12 рядовых и 1 нестроевой кузнец) [3]. При этом указывалось, что начальники жандармов обязаны были служить губернскому начальству и получать приказы от командиров тех воинских подразделений, при которых состояли вверенные им команды [2, л. 7, 9].

В исполнение особой инструкции от 9 февраля 1817 года командирам жандармских частей предписывалось набирать в свои ряды только «исправнейших и способнейших чинов, преимущественно служивших в кавалерии» [2, л. 8]. Сама служба чинов новых подразделения в период с 1817 по 1827 год во многом совпадала с обязанностями внутренней стражи, которые делились относительно воинского и губернского начальства. Отличия заключались в том, что хотя жандармы не собирали податей и не охраняли острогов и присутственных мест, но, в то же время, обязаны были сопровождать важные экипажи, доставлять секретные пакеты губернаторам, градоначальникам и полицмейстерам [2, л. 9]. Ярким примером высокого доверия к чинам жандармерии со стороны властей на этом этапе может служить тот факт, что уже в 1818 году именно они сопровождали важнейшие грузы, среди которых были и денежные суммы, достигавшие 100 тысяч рублей [4, л. 1].

Таким образом, начальный этап в истории жандармерии Таврической губернии был связан со службой под контролем начальников внутренней стражи, и не был напрямую связан с охраной государственной безопасности. Однако именно в этот период жандармские чины привлекли к себе внимание, как наиболее пригодные для выполнения столь ответственной задачи, которую в будущем возложит на них новый император и генерал А. Х. Бенкендорф.

2. ЖАНДАРМЕРИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ОРГАН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ (1827–1852)

В истории российской жандармерии 1827 год ознаменовался важнейшим событием, обусловившим весь период её дальнейшего существования. 28 апреля был издано подписанное императором Николаем I положение о создании Корпуса жандармов, ставшего исполнительным органом III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Фактически это означало превращение данного подразделения в орган государственной безопасности империи – высшую полицию,

хотя окончательное выделение жандармских частей из состава внутренней стражи произошло лишь в 1836 году [5, с. 250]. Согласно проекту первого Шефа жандармов генерала А. Х. Бенкендорфа, вся территория российского государства была поделена сначала на пять, а затем на восемь жандармских округов, в каждый из которых входило от пяти до восьми губерний. Таврическая губерния с 1827 по 1832 год входила в состав IV, а с 1832 – V жандармского округа, во главе которого стоял генерал, подчинявшийся непосредственно Шефу жандармов [6, с. 112]. В губернию назначался штаб-офицер в чине от майора до полковника, главной задачей которого являлся контроль и руководство основными структурными единицами жандармерии – губернскими командами. На территории Крыма и Северной Таврии в середине XIX века существовало 3 жандармских команды, общей численностью 91 человек (включая нестроевых чинов: писарей, кузнецов, коновалов, денщиков): Симферопольская, Севастопольская (учреждена в качестве портовой команды приказом Военного министра от 14 июня 1837 года) и Феодосийская (в связи с упразднением Феодосийского градоначальства, приказом от 27 ноября 1838 года команда была переведена в Керчь и переименована в Керченскую портовую жандармскую команду) [6, с. 113]. Следует также отметить, что первыми идею о необходимости учреждения отдельных жандармских частей в таких стратегически важных пунктах, какими являлись города Керчь и Севастополь, выдвигали еще в конце 1820-х годов генерал-губернатор Новороссии граф М. С. Воронцов, командир Отдельного корпуса внутренней стражи граф Е. Ф. Комаровский и командующий Черноморским флотом адмирал А. С. Грейг [7, л. 2; 8, л. 2]. Однако, из-за бюрократических проволочек, их предложения были учтены и осуществлены лишь спустя многие годы.

Процесс комплектования портовых и губернских команд органов политической полиции был отмечен определенными особенностями. Все изъявившие желание служить в Корпусе жандармов должны были пройти строгий отбор. В частности, в указе императора Николая I от 25 марта 1835 года говорилось, что на жандармскую службу следует принимать людей «здорового телосложения, роста не менее 2 аршин 4 вершков (около 160 см.) и благовидной наружности, неукоризненной нравственности, сметливых и расторопных, состоявших в военной службе не менее 5 лет, основательно знающих кавалерийскую службу при способности к оной». Еще более строгий отбор проходили кандидаты на офицерские должности. Ими могли быть офицеры с 25 лет, трезвого поведения, не имеющие долгов, принадлежавшие к дворянскому сословию. Важнейшим условием была политическая благонадежность. Не допускались в офицеры Корпуса жандармов лица, женатые на католичках, а также евреи (даже крещенные). Дополнительную проверку проходили поляки. Благоприятные перспективы были у тех, кто имел сильную протекцию или отличные рекомендации. Обязательной была подписка о непринадлежности к тайным обществам [5, с. 251]. Примером столь тщательного отбора может служить характеристика начальника Симферопольской жандармской команды М. Н. Озерова. Он происходил из дворян Пензенской губернии, служил капитаном в Белостокском пехотном полку, в 1813–1814 гг. участвовал в походе в Польшу, Пруссию и Саксонию, принимал непосредственное участие в сражениях, и к 30 годам дослужился до звания майора [9, л. 16].

В то же время, несмотря на столь высокие требования к кандидатам, общее положение рядовых чинов политической полиции мало отличалось от других военно-служащих. Так, как сообщал в своих донесениях губернатору штаб-офицер полковник П. И. Вадов, в Симферопольской жандармской казарме было так тесно, что с большим трудом позволяло разместить там основной штат вверенной ему команды [10, л. 1]. Кроме того, не хватало даже простых котлов, годных для приготовления пищи [11, л. 1]. Положение жандармских офицеров в Крыму было более комфортным. Они получали от местной казенной палаты квартирные деньги в сумме до 1000 руб. в год, а также средства на наём помещения и содержание управления и канцелярии губернского штаб-офицера [12, л. 1]. Согласно указам Правительствующего Сената, денежные выплаты должны были осуществляться и на различные служебные командировки чинов жандармерии, однако они не всегда вовремя доходили до своего прямого адресата, что вынуждало сотрудников политической полиции оплачивать необходимые поездки за свой счет [13, л. 2].

Касательно жалования чинов Корпуса жандармов, то оно было достаточно высоким на фоне других воинских подразделений Российской империи. Так начальник жандармской команды получал 800 рублей в год, унтер-офицер – от 30 до 40 руб. (в зависимости от оклада), рядовой – от 15 до 25 руб. Из нестроевых чинов писарь зарабатывал 60 рублей в год, коновал – 20 руб., кузнец – 20 руб., а денщик – 7 руб. 40 коп. К тому же за образцовую службу сотрудники жандармерии нередко получали премии и вознаграждения [14].

На заре своей деятельности чинам новообразованной политической полиции губернии пришлось столкнуться с антиправительственным проявлением на вверенной им территории. Во время так называемого Чумного бунта в Севастополе в 1830 году, представители Корпуса жандармов, в лице губернского штаб-офицера майора Локателли, принимали активное участие в его подавлении, розыске мятежников и последующих расследованиях [15, с. 90, 109, 110]. Однако, с окончанием этих трагических событий, практическая деятельность крымских «голубых мундиров» (прозванных так за характерный цвет униформы), в связи с относительным политическим спокойствием в губернии, на долгие годы свелась к понуждению к исполнению законов и приговоров судов. Чины ее посылались на поимку беглых крестьян, задержание беспаспортных лиц, на преследование воров, контрабандистов, «запрещенных скопищ», препровождение важных преступников и арестантов, участие в рекрутских наборах, расследование крупных пожаров и преступлений [16, с. 63]. Жандармы присутствовали в качестве временных комендантов на ярмарках (на Никольской в Каховке и Покровской в Симферополе), торжищах, церковных и народных празднествах, гуляньях [17, л. 1]. Одним из направлений деятельности сотрудников политической полиции губернии стали проверки качества работы представителей местной администрации, в частности, общей полиции, с которой жандармам, согласно указаниям, необходимо было сотрудничать [18, л. 2]. Наибольшую активность в подобных наблюдениях проявил начальник Феодосийской жандармской команды капитан А. Е. Адияевич. Только в течение 1836 года им было составлено 4 рапорта, в которых он указывал губернатору на нерегулярность ночных полицейских обходов, резкий рост преступности, увеличение числа беспаспортных лиц в

Рис. 1. Рядовой жандармских команд (1817 г.)

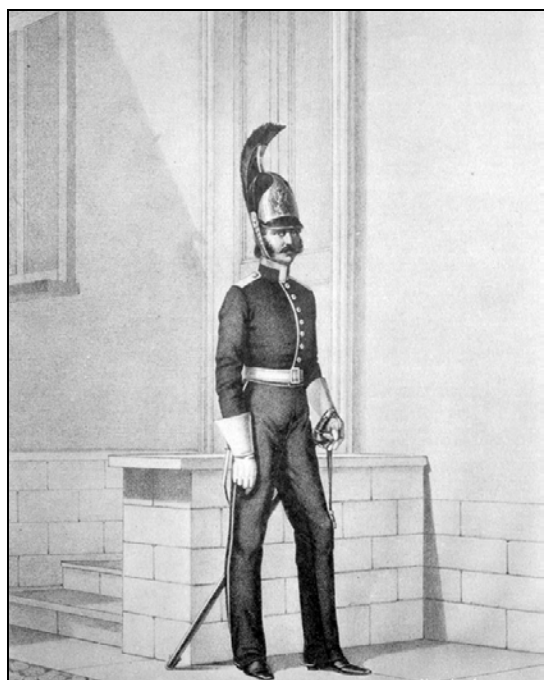

Рис. 2. Унтер-офицер жандармских команд (1826 г.).

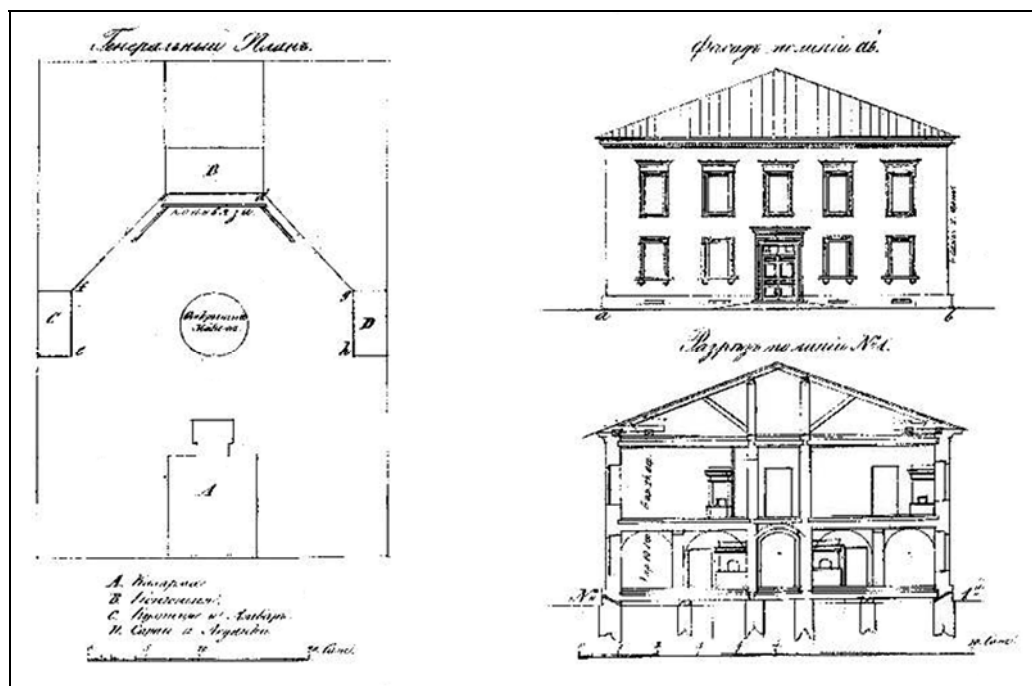

Рис. 3. Проект на постройку казармы и канцелярии жандармской команды в Керчи (1844 г.)

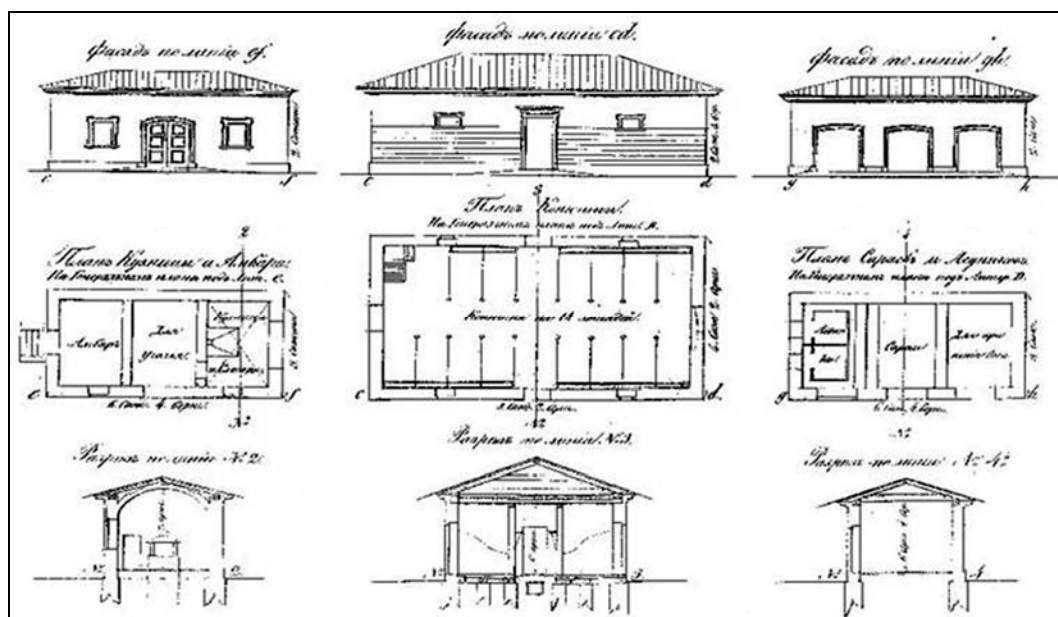

Рис. 4. Проект на постройку конюшни и служб при жандармской команде в Керчи (1844 г.)

Феодосии [19, л. 3, 11]. Адияевич также упоминал о том, что из-за недостаточной бдительности городской полиции на рынках и в питейных заведениях мошенники безнаказанно производят обмеры покупателей. Все свои рапорты капитан писал непосредственно на имя гражданского губернатора, что вызывало крайнее раздражение местного руководства общей полиции, протестовавшего против подобного своеволия жандармов [19, л. 2]. Однако последнее слово в данном споре осталось за губернатором, который полностью поддержал Адияевича, и просил его и впредь сообщать о подобных вещах [19, л. 5].

Помимо своих прямых обязанностей, чины политической полиции Таврической губернии выполняли и особые распоряжения глав местного госаппарата. Так, в августе 1842 года Таврический губернатор М. М. Муромцев просил губернского штаб-офицера подполковника Схалеева принять участие в расследовании громкого дела о попытке похищения его дочери Елизаветы [20, с. 177]. Проведенное жандармами дознание выявило двух подозреваемых – местного крымского татарина, а также ранее работавшего в доме правителя Тавриды учителя музыки, который якобы питал к Елизавете любовные чувства и планировал бежать с ней за границу. Однако полную вину ни одного из них доказать так и не удалось, а потому дело вскоре закрыли [20, с. 197]. Другой губернатор – В. И. Пестель в сентябре 1846 года обращался к штаб-офицеру полковнику А. Ф. Боасселю с тем, чтобы тот назначал жандармов для борьбы с «кулачниками и барышниками», которые перекупали привозимые в Симферополь жизненные припасы, и с которыми общая полиция справиться не могла [21, л. 1].

Самым громким делом «голубых мундиров» Таврической губернии в первой половине XIX века стал розыск разбойника Алима Азамат-оглу, который на протяжении 1848–1849 годов терроризировал губернию своими нападениями на экипажи и дома состоятельных господ [22, л. 17]. Чины жандармских команд принимали активное участие в его поимке, однако из-за первоначальных неудач руководству местной политической полиции даже грозили из Санкт-Петербурга серьезными взысканиями и снятием с должностей [22, л. 20]. Но после того как «крымский Робин Гуд» был наконец-то арестован, и отправлен в 1850 году под конвоем на каторгу в Сибирь, жандармам была выражена личная благодарность Таврического губернатора за особое усердие в работе [22, л. 44].

ВЫВОДЫ

Первую половину XIX века в истории жандармерии Таврической губернии можно назвать периодом становления и первоначального развития. За эти годы были заложены основы организации и практической деятельности, обеспечивший её быстрый переход от элитного подразделения внутренней стражи к органу политической полиции империи, который взял под свой контроль практически всю территорию Крыма и Северной Таврии. В то же время, данный период характеризовался относительной стабильностью и отсутствием серьезных потрясений, что резко изменилось с началом Крымской войны, ставшей настоящим испытанием для чинов политической полиции Таврической губернии.

Список использованных источников и литературы

1. Бородин С. В. Севастопольское жандармское управление в борьбе с революционным движением в 1905 году / С. В. Бородин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 283–287 ; Королёв В. И. Действовать энергично и по закону. История политической полиции Крыма / В. И. Королёв. – Симферополь : АнтикВА, 2007. – 196 с. ; Он же. Жандармы Крыма. Кто они? / В. И. Королёв // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 17. – С. 56–61 ; Крестьянников В. В. Органы политического сыска в Севастополе в конце XIX – нач. XX века / В. В. Крестьянников // Историческое наследие Крыма. – 2008. – № 21. – С. 85–89 ; Кучеренко А. Р. Діяльність адміністративно-поліцейських органів Таврійської губернії на рубежі XX ст. / А. Р. Кучеренко // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 96. – С. 117–120 ; Он же. Полиция Таврической губернии на спаде революции (1906–1907 гг.) / А. Р. Кучеренко // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 122. – С. 25–29.
- Borodin S. V. Sevasto-pol'skoe zhandarmskoe upravlenie v bor'be s revoljucionnym dvizheniem v 1905 godu / S. V. Borodin // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 1999. – № 6. – S. 283–287 ; Korol'jov V. I. Dejstvovat' jenergichno i po zakonu. Istorija politicheskoj policii Kryma / V. I. Korol'jov. – Simferopol' : AntikvA, 2007. – 196 s. ; On zhe. Zhandarmy Kryma. Kto oni? / V. I. Korol'jov // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2007. – № 17. – S. 56–61 ; Krest'jannikov V. V. Organy politicheskogo syska v Sevastopole v konce XIX – nach. XX veka / V. V. Krest'jannikov // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2008. – № 21. – S. 85–89 ; Kucherenko A. R. Dijal'nist' administrativno-policejs'kih organiv Tavrijs'koï gubernii na rubezhi XX st. / A. R. Kucherenko // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 2006. – № 96. – S. 117–120 ; On zhe. Policija Tavricheskoj gubernii na spade revoljucii (1906–1907 gg.) / A. R. Kucherenko // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 2007. – № 122. – S. 25–29.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора), оп. 1, д. 2628.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK), f. 26 (Kanceljarija Tavricheskogo gubernatora), op. 1, d. 2628.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. 1649 – 1825 : в 45 т. – СПб. : Тип. 2 Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 43. Ч. 2. Книга штатов. Продолжение отд. 1. – 1830. – № 26650.
Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ RI). Sobr. 1. 1649 – 1825 : v 45 t. – SPb. : Tip. 2 Otd. Sobstvennoj E. I. V. kanceljarii, 1830. – T. 43. Ch. 2. Kniga shtatov. Prodolzhenie otd. 1. – 1830. – № 26650.
4. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 3389.
GARK, f. 26, op. 1, d. 3389.
5. Измозик В. С. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) / В. С. Измозик // Жандармы России / сост. В. С. Измозик. – СПб. : Нева ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 248–278.
Izmozik V. S. Politicheskij rozysk vedet Tret'e Otdelenie (1826–1880 gody) / V. S. Izmozik // Zhandarmy Rossii / sost. V. S. Izmozik. – SPb. : Neva ; M. : OLMA-PRESS, 2002. – S. 248–278.
6. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск : в 19 ч. / А. В. Висковатов. – СПб. : тип. В. С. Балашев и Ко, 1899. – Ч. 19 : 1825–1855. – 1902. – 348 с.
Viskovatov A. V. Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija rossijskih vojsk : v 19 ch. / A. V. Viskovatov. – SPb. : tip. V. S. Balashev i Ko, 1899. – Ch. 19 : 1825–1855. – 1902. – 348 s.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 110 (Штаб Отдельного корпуса жандармов), оп. 2, д. 145. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF), f. 110 (Shtab Otdel'nogo korpusa zhandarmov), op. 2, d. 10.
8. Ibid, д. 145.
Ibid, d. 145.
9. Ibid, д. 271.
Ibid, d. 271.
10. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 11364.
GARK, f. 26, op. 1, d. 11364.
11. Ibid, д. 12187.
Ibid, d. 12187.
12. Ibid, д. 10816.
Ibid, d. 10816.
13. Ibid, д. 20440.

Ibid, d. 20440.

14. ПСЗ РИ. Собр. 2. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 : в 55 т. – СПб. : тип. 2 Отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 11 : 1836. отд. 2. – 1837. – № 9355. PSZ RI. Sobr. 2. 12 dekabrja 1825 – 28 fevralja 1881 : v 55 t. – SPb. : tip. 2 Otd. Sobstvennoj E. I. V. kanceljarii, 1830. – T. 11 : 1836. otd. 2. – 1837. – № 9355.

15. Полканов А. И. Севастопольское восстание 1830 года : по арх. материалам / А. И. Полканов. – Симферополь : Гос. изд-во Крым. АССР, 1936. – 147 с.

Polkanov A. I. Sevastopol'skoe vosstanie 1830 goda : po arh. materialam / A. I. Polkanov. – Simferopol' : Gos. izd-vo Krym. ASSR, 1936. – 147 s.

16. Абакумов О. Ю. «Око земного бога» (Корпус жандармов на рубеже 50–60-х гг. XIX в. : традиции и новации) / О. Ю. Абакумов // Освободительное движение в России. – 2000. – Вып. 18. – С. 61–78.

Abakumov O. Ju. «Oko zemnogo boga» (Korpus zhandarmov na rubezhe 50–60-h gg. XIX v. : tradicii i novacii) / O. Ju. Abakumov // Osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. – 2000. – Вып. 18. – С. 61–78.

17. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 15168.

GAARK, f. 26, op. 1, d. 15168.

18. Ibid, д. 15420.

Ibid, d. 15420.

19. Ibid, ф. 45 (Канцелярия Феодосийского градоначальника), оп. 1, д. 493.

Ibid, f. 45 (Kanceljarija Feodosijskogo gradonachal'nika), op. 1, d. 493.

20. Маркевич А. И. Дело о похищении губернаторской дочери / А. И. Маркевич // ИТУАК. – 1919. – № 56. – С. 177–198.

Markevich A. I. Delo o pohishhenii gubernatorskoj dochki / A. I. Markevich // ITUAK. – 1919. – № 56. – С. 177–198.

21. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 15345.

GARK, f. 26, op. 1, d. 15345.

22. ГАРФ, ф. 109 (III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), оп. 188, д. 198.

GARF, f. 109 (III Otdelenie Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii), op. 188, d. 198.

Pasechnikov I. A. The gendarmerie of Taurida governorate in the first half of the XIX century / I. A. Pasechnikov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 2. – P. 63–72.

The article examines the organization and activities of the gendarmerie of Taurida Governorate in the first half of the XIX century. Special attention was paid to the reasons of the formation of the first gendarme units on the Crimean peninsula. The structure of the gendarmerie throughout the State and the Tauride province in particular had been analyzed. The staff of the political police and its financing had been represented. The requirements for candidates to serve in the Corps of Gendarmes had been identified. The most vivid episodes of participation of the political police in maintaining the public order had been selected. The activities on the eve of the Crimean War 1853–1856 have been separately marked. An attempt to determine the role of the gendarmerie in the historical process in the Crimea and Northern Tavria was made. The Special Corps of Gendarmes was the uniformed security police of the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries. Its main responsibilities were law enforcement and state security. The responsibilities of the Gendarmes also included the execution of court orders, pursuit of fugitives, riot control, and detainment of «unusual» criminals. Gendarmes could also be assigned to assist local police and officials. Following the 1825 revolt, the new tsar, Nicholas I, created the office of the Chief of Gendarmes in July 1826 and appointed General Count Alexander Benkendorf to it; all of the Gendarmes were subordinate to the Chief. Benkendorf was also appointed Executive Director of the newly created Third Section of the Imperial Chancellery, although the office of the Head of the Third Section was not formally merged with Chief of Gendarmes until 1839. In 1827, the Gendarmerie was transformed into the Special Corps of Gendarmes, under the Chief of Gendarmes. The Commander of the Corps and Chief of Staff of the Corps were also Directors of the Third Section under the Executive Director. The Corps was divided

into seven territorial Districts, six of them located in Russia and one in the Kingdom of Poland, each having a Directorate. The Main Directorate, along with additional Gubernial Directorates, was also created. In the article the little-known sources and archival documents had been used.

Keywords: The Taurida Governorate, the political police, The Corps of gendarmes, gendarme squads, Third Section of the Imperial Chancellery.